

Анатолий Шинкин

ИНФАНТИЛ

Лучший из
"курортных романов"

Анатолий Алексеевич Шинкин

Инфантил. Лучший из «курортных романов»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17194278

ISBN 9785447450922

Аннотация

Главный герой один – Андрей, от его имени ведется повествование. Основное действие развивается на Бермудских островах, куда забросила группу, под видом «обретения личного счастья», подставная турфирма. Олигархи, используя главного героя (двойника президента) и туристов «в темную», задумали незаметно подменить президента великой страны. Произведение содержит фразы, которые можно смело разбирать на цитаты.

Содержание

Глава 1. Тридцать пять, никто, свободен	5
Глава 2. Команда ищущих счастье	9
Глава 3. Песчаный берег, пенистый прибой	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Инфантил
Лучший из
«курортных романов»**

**Анатолий
Алексеевич Шинкин**

© Анатолий Алексеевич Шинкин, 2018

ISBN 978-5-4474-5092-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Тридцать пять, никто, свободен

Психический инфантилизм – незрелость человека, выражающаяся в задержке становления личности, при которой поведение человека не соответствует возрастным требованиям к нему. Отставание проявляется в развитии эмоционально – волевой сферы и сохранении детских качеств личности. (Википедия)

У художника был пустой кусок стены, за которым целый мир. Мастер нарисовал картину, назвал «черный квадрат» и повесил на стену. Мир стал за «черным квадратом». (Философское от автора)

*Путь поэта освещает фонарик влюбленной
в него женщины,... иногда из другого конца
вселенной
(Неизвестный поэт)*

«Я инфантил и в этом не оригинален, поскольку имя нам – легион», – приподнялся, перевернул подушку и снова лег, забросив руки за голову, а ноги на спинку дивана. Тридцать пять, – учился ненужному, работал, где придется, бежал от любивших, догонял недоступных, спорил о неинтересном, – псу под хвост.

Приличные люди в тридцать пять умирают, нарожав де-

тей, насочиняв поэм; посадив аллеи деревьев, построив башни, с небоскреб высотой; и оставляют добрую, светлую, теплую, смешную, скандальную, злую, хоть какую-то память. Большой палец правой ноги назойливо белел через дырку в черном носке.

– Отрава. От судьбы и на диване не улежишь. Жениться пора, а то перед смертью и воды не подадут.

Мысль не новая, но повседневно актуальная. Подцепил левой «полторашку» пива с пола, правой нетбук на грудь притянул. «Ищу друга для секса без обязательств». «Ищу друга для совместного творчества». «Нужен напарник для совместных пробежек утром». «Девушка-спортсменка ищет друга-спортсмена». «Майор ПВО в отставке познакомится для дружной работы на даче» ... С кем прожить долго и счастливо и умереть в один день? Надеяться на счастье жизненный опыт не позволят. Под светом надежды будущие времена кажутся лучше, а добредешь – те же.

Брачные объявления: «Стану женой и музой для поэта»; «Обещаю заботиться и самозабвенно любить»; «Стройная, двести-сто шестьдесят-двести, хочу уехать от городской суеты». Попытался изобразить размер руками и едва не свалился с дивана. Наверняка, современная Золушка, в свободное время кроет залетных принцев матом в соц сетях.

Прежде, чем хотеть, правильно сформулируй свои хотения. Семейный союз не догма, а тернистая тропа от радостной встречи, к счастью, разлуки. Довериться раз в жизни

профессионалам. «Щелкнул» «брачные агентства», и браузер послушно показал пятьдесят тысяч страниц. Выбрать нужное, сложнее, чем спутника жизни. Ткнул наудачу. В строке «О себе» врать не стал: «Тридцать пять, никто, свободен».

Познакомлюсь, оженюсь; стану добрейшей души человеком, ласковым отцом, заботливым мужем, доброжелательным другом... другу семьи... Соединю сердца с красоткой в отгороженном от мира уголке. Хотя... в замкнутом пространстве и соседка надоеет, не только жена. Начало пути в ленивые кастрированные коты. Грустный юмор одиночества. Философами мужики не от хорошей жизни становятся.

Покрутился на диване, в поисках удобной позы, кулаком подбородок подпер, как Роденовский «Мыслитель», но сообразил – не мое; хлебнул пивка, закурил и вышел на лестницу. Принятое решение побудило к движению и общению. Навстречу девица из верхней квартиры. Крашенная блондинка модельного роста; бедра и ноги зеленой юбкой до щиколоток возбуждающе затянуты, под белой кофточкой грудки-грушки нервно вздрагивают, русалочка сероглазая.. Кивнула с надменной иронией сквозь затемненные очки, будто мелочь в шапку швырнула, – не в ее я формате. Все меньше русалок в наших колодцах.

Сглотнул слюну, сунул окурок в консервную банку, к перилам привязанную, и вернулся в комнату, прикидывая на ходу, выдержит ли двойной компьютерный провод сто ки-

лограммов. Мимоходом в зеркале мелькнул, – мать твою, пошутила природа, хоть в театр двойников иди работать, – на самого главного в стране дядьку похож. А вдруг я – это его «альтер эго» – второе я... или более молодая копия на случай, если оригинал устанет страной управлять, а достойного преемника нет. Дожился до разговоров и приколов с собой и над собой нелюбимым. Одиночество – брат нездоровых чувственных дум.

Экран нетбука светил с дивана красочным посланием и нагло врал о личном счастье на всю оставшуюся жизнь за неделю и тысячу баксов. Счастье – это не точка-полюс, для всех в одной стороне, месте и времени расположения, нет к нему общей дороги. Еще раз внимательно прочитал страничку, пополняя список неисполнимых мачт, хотя... почему неисполнимых? Полистал-подвигал пальцем по столу десяток пятитысячных купюр – окончательный расчет с очередной работы – «богаче не сделают, беднее – некуда»; повеситься и на Сейшелах смогу.

Глава 2. Команда ищущих счастье

*Мне всякие женщины нравятся —
беспредельно обширный диапазон
женской красоты. Давно живу и
заметил связь красоты и внутренней
свободы. Иная так прячет,
зажмается и стесняется красивых
форм, что кроме жалости никаких
чувств. Другая – ноги-«спички
ломаные» и плоскую грудь широко
и радостно миру представляет,
и радуешься-улыбаешься вместе
с ней. И шансы на ее стороне.
Красота в свободе.*

(Философское от автора)

В полупустом бизнес-классе «Боинга-747» неподвижно сидели и напряженно высматривали счастливую судьбу в спинках передних сидений девять, считая меня, особой мужеска и женска пола, приодетые турфирмой в ярко желтые майки, серые полуштаны «бермуды» и фиолетовые банданы. Перед стартом огламуренный голубоватый стюард, с модной стрижкой-«пилотка» и обведенными красным губами, провёл по салону модельную соседку. Девица, узнав меня, гордо вскинула подбородок и манерно разместилась в задних рядах.

Впрочем, я в недоумении присматривался к другой особе, а память назойливо диктовала: «Стройная, двести-сто шестьдесят-двести», – не «стройная», а «пышка-кругляшка». Грустно взглядывая голубыми глазками над румяными вздрагивающими щеками, повествовала соседу тяжелую историю, заставившую перечеркнуть унылое прошлое и отправиться за светлым будущим.

– Я злилась, но стеснялась сказать, когда он забирался в кровать в очках, носках, часах и трусах; трусы стягивал под одеялом. Некоторое время пыхтел, сопел, стонал, упираясь ногами в носках в спинку кровати, царапая часами плечо и потея очками..., и уходил. – Женщина фалангой указательного пальца стерла слезу, усмехнулась ярко накрашенными алым полными губами и продолжила. – Встречались шесть лет, пока его не задавила спешащая на пожар и, против обыкновения, с полной цистерной воды пожарная машина. – Женщина снова усмехнулась, подвигалась в кресле, будто пытаясь поглубже спрятаться. – Считайте меня черстой или предательницей, но я целый месяц радовалась после обеда в пятницу своему одиночеству, а потом заскучала и потекли воспоминания, как наказание. Ни лицо, ни руки, ни глаза, даже имя припоминала с трудом, а только очки, носки, часы и трусы, которые он снимал под одеялом.

Внимательно дослушавший рассказ небольшой кряжистый мужичок, ерзяя широкими плечами, извлек из пакета подшивку «Ваши шесть соток» и начал торопливо перели-

стывать.

– Вот, – победно ткнул в найденную полосу. – Довлеющий и угнетающий психику ряд воспоминаний. Только природа, взрыхленная теплая земля грядок и внимательное участие близкого по духу человека помогут вернуть душевное спокойствие.

Щеки пышки порозовели до багровости, а лицо под короткой русой стрижкой выразило нетерпеливое желание дружно поработать с ветераном ПВО на даче.

Перед «Дачником» поместились и заботливо старались не задевать друг друга гладкощёкая мощная блондинка, из породы «девка-лошадь», и коротко стриженный качок-красавец-брюнет с повадками перекормленного кота.

– Подружка 26-ти лет, красавица и умница, посвятила себя богу. Ходит в глухом и длинном черно-сером платье, на лице скорбно-постная мина, – грустно, но громко повествовала блондинка. – Ей бы с парнями кувыркаться да детей рожать, а она и себя обокрала, и кого-то, судьбой ей предназначенного, счастливым не сделала. Жаль дурочку, и себя жаль. Не дай Бог такой судьбы.

– А у меня приятель бросил пить и начал в храм заглядывать. Спрашиваю: «Как результаты?» Отвечает: «Нормально. С половиной города переспал, приступаю к другой.»

Очевидно, девушка-спортсменка и друг-спортсмен из компьютерного объявления.

Выпрямив узкую спинку и прикрыв бледными ладошка-

ми не распрямляющиеся колени, нервно дергался и крутил лысоватой головенкой на тонкой шее тридцатилетний хлюпок, офисный крысеныш – никаких «обязательств» не потянет; похоже, и потребности с трудом вытягивает. Вполголоса смущенно изливал душу:

– Меня знакомые и сослуживцы воспринимают не то, чтобы неадекватом и придурком, но точно не от мира..., а я такой и есть.

В соседнем кресле уютно перебирала мелочевку в сумочке домашнего вида женщина; таких называют с расширением «тетя», – тетя Оля, тетя Паша, тетя Маша. Оказалось, тетя Валя; выхватила у стюарда обед и заботливо, приговаривая и сюсюкая, хлюпика накормила.

– И компотик, – отпила глоток, причмокнула. – До дна, и ягодку на десерт.

Парочка меня заинтересовала, точнее, напрягли короткие, колючие, исподтишка взгляды хлюпика. Торопливо «пролистав» в голове инфу о себе, не нашел ничего интересного, но отложил в мозгу закладочку: «Нота бене» – обрати внимание.

Назойливое бубнение в рифму и вальяжное цитирование классиков из школьной программы с головой выдало поэта и музу, прислушался.

– Низменные инстинкты все вытравил; только высокое искусство и красота чувств на базе духовности, – на чистом глазу уверял голос с кавказским оттенком за спинкой сиде-

НЬЯ.

– Осенний ветер листья закружат,
Клубясь в рекламном многоцветье;
И отдаленность, улицу ужа,
Мои мечты проводит в бесконечность.

Пролететь тысячи километров для встречи с доморощенным стихоплетом. Оглянулся, куда бы зацепить компьютерный шнур, но заметил наушники, надел торопливо. Мысленно поблагодарил турфирму, второй раз остановившую суицид, и начал прикидывать, отчего вокруг «знакомые все лица». Склонность к иронии и критическому анализу у меня в крови. Для «шута по жизни» ирония – «подушка безопасности» – чем смешнее шутит, тем дальше от плахи. Отвернулся к иллюминатору, накрылся пледом и захохотал. Отсмеявшись, попытался вычислить черта, собравшего «десять негритят» в одном рейсе на непонятную потеху; и бросил: слишком мало фактов. Решил разбираться с непонятками по мере поступления и накопления. Гора загадок неизбежно преобразуется в факты и выводы, количество сменяется качеством.

Запоминая лица, еще раз осмотрел салон. Люди часто напоминают геометрические фигуры: есть угловатые, квадраты; есть сплошь из тупых углов; отдельно народ отмечает круглых, – абстракционистам даже выдумывать не надо. Точно, как в нашей группе.

Достал из рюкзака разноцветные маркеры-фломастеры, выбрал побелее и нарисовал на своей бандане сердце, пронзенное стрелой. Улыбнулся во весь рот, и девушка-лошадь расцвела-заулыбалась, протянула руку за фломастерами. Качок-красавец прожег взглядом и так же прихватил пару карандашей. Девушка изобразила призывно улыбающуюся сладострастную русалку, широкобедрую, как карась, и полногрудую, как сама. Радостно зарделась на изображающие восторг большие пальцы рук.

Стриженный качок, чтобы показать весь рисунок, опустил бандану до кончика носа. Белым по фиолетовому череп и скрещенные кости, а внизу надпись: «Не влезай – убью!».

Девушка сложилась пополам и начала хохотать, самолет задрожал и затрясся; а обеспокоенный стюард, слезно морщась от бьющей по голубым глазам женской красоты, попросил не веселиться так бурно, мол, хотелось бы долететь.

Глава 3. Песчаный берег, пенистый прибой

*Еще и врут, будто мы произошли от обезьян.
Ни хрена пока не произошли
и уже не произойдем.
(Философское от автора)*

После посадки в ожидании продолжения путешествия потолклись перед памятниками туземцам без лиц: парню с гитарой и девушке с там-тамом. Безостановочно крутившая по сторонам «буратинным» носом критикесса подтянула повыше на остреньких плечиках оранжевый рюкзачок и вдруг разразилась речью:

– Обратили внимание, голуби на головы и плечи не садятся? «Посадочные места» на памятниках скульпторы иголками вооружают и правильно делают: памятники – это история. Плохая ли, хорошая ли – другой вопрос. Срать на свою историю и самим не достойно и другим позволять нельзя, даже птицам, даже высокого полета.

Особенно удивился сообщению водитель подкатившего открытого микроавтобуса; пока мы грузились, недоуменно, безотрывно и тупо пялился на мемориал. Очнулся, когда его нижняя челюсть громко ударилась о его же грудную клетку. Подтянув губу и челюсть на место, неспешно повез в даль-

ний конец аэропорта к самолетику на колесах-поплавках.

Я успел прочитать название аэропорта – «Сан Хуан», – и ассоциации с Сейшелами не возникло, зато в памяти всплыло слово «Бермуды». Мать твою, уже не скучно.

Роль стюарда выполнял второй пилот – здоровенный уса-тый толстогубый афро-американский негр, которому не хотелось возражать, когда он выдал каждому спас-жилет и парашют и предложил надеть. Пышка «двести—сто шестьдесят-двести», пока стюард пытался свести на верхних «двести» замок парашютных ремней, утробно захихикала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.